

УДК 81:3 9

ГРАММАТИКА ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ, ИЛИ ЧТО ДЕРЖИТ ЯЗЫКОВУЮ КАРТИНУ МИРА?

В.В. Красных

В статье рассматривается феномен лингвокультуры как один из возможных объектов эколингвистики и лингвоэкологии. Лингвокультура представлена в ее соотношении с языковой картиной мира. Обосновываются понятия «словарь» и «грамматика лингвокультуры», излагаются базовые гипотезы, положенные в основу грамматики лингвокультуры, анализируется один из аспектов основной гипотезы.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира, культура, лингвокультура, семантика лингвокультуры, словарь и грамматика лингвокультуры.

GRAMMAR OF LINGUO-CULTURE, OR WHAT IS THE BASIS OF LANGUAGE PICTURE OF WORLD?

V.V. Krasnykh

The phenomenon of linguoculture as one of the various subjects of eco-linguistics and linguo-ecological studies is in focus of the paper. Linguoculture is represented in its correlation with the linguistic view of the world. The concepts of linguoculture's vocabulary and grammar are defined. Some hypotheses forming the basis of linguoculture's grammar are propounded. One of the aspects of the main hypothesis is analysed.

Keywords and phrases: linguistic view of the world, culture, linguoculture, semantics of linguoculture, vocabulary and grammar of linguoculture.

«Языковую картину мира держит грамматика».

М.В. Всеволодова.

Март 2006 г.

Борт самолета, летевшего по маршруту
Москва – Шанхай (из личного общения).

Начать данную статью мне представляется важным со следующего соображения: сегодня мы живем на «синхронном срезе» [Телия 1996], в ту самую эпоху перемен, которая во многом осложняет нашу повседневную жизнь, но при этом представляет особый интерес для исследователя, ибо дает ему бесценный материал. Соответственно, крайне важным видится изучение и «языка окружающей среды» (очевидно, это предмет эколингвистики), и «состояния – в самом широком смысле – языка в зависимости от окружающей среды» (то, чем, вероятно, призвана заниматься лингвоэкология).

Позволю себе экстраполировать идею Ю.М. Лотмана о символической природе культуры [Лотман 1992] на язык (что, на мой взгляд, вполне оправдано): в процессе общения, которое протекает в условиях определенной культуры и осуществляется на определенном языке, мы обмениваемся знаками (в данном случае – знаками языка), за которыми стоят смыслы, открытые для своих и закрытые для чужих. Если мы потеряем это единство смыслов, то мы

окажемся в ситуации, когда общающиеся говорят на одном, как кажется, языке, но при этом не понимают друг друга, ибо утерянными оказываются общие компоненты образа мира [Леонтьев 1983], которые и делают наше общение принципиально возможным. В данном случае, думается, можно (и нужно) говорить не только о языковых значениях, но и о культуроносных смыслах, которые позволяют нам многое не объяснять, не пояснять, оставлять невыраженным и под.

После данного рассуждения позволю себе перейти к изложению своих идей, касающихся грамматики лингвокультуры, в их связи с эколингвистикой и лингвоэкологией.

Если согласиться с идеей М.В. Всеволодовой, вынесенной в качестве эпиграфа (а с ней трудно не согласиться), то вопрос, сформулированный в названии, уже имеет свой ответ. Тогда зачем нужно им снова задаваться? И стоит ли совмещать в одной фразе да еще через «или» после запятой лингвокультуру и языковую картину мира? И не одно ли это и то же, только названное разными словами? А если это разные феномены, то в чем суть их различий? И можно ли говорить о грамматике применительно не только к языку, но и к лингвокультуре? И почему такого рода феномены могут и, вероятно, должны стать предметом рассмотрения в рамках вышеназванных направлений научных изысканий? Поиску ответов на эти вопросы и посвящена данная статья.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА в последние десятилетия прочно заняла свое место среди феноменов, которыми активно занимаются многие лингвисты. И это вполне оправданно, ибо сегодня достаточно очевидным представляется тот факт, что за знаками языка стоят наши знания о мире, которые в знаках языка и закрепляются. Следовательно, изучая языковую картину мира, мы можем многое в нашем мировидении понять и объяснить. Конечно, языковая картина имеет ряд принципиальнейших отличий от когнитивной картины мира (или – в других терминах – от образа мира [Леонтьев 1983]), но тем важнее ее изучать. Тем более что для филолога именно язык – «вход» и «выход» на поле «ментального».

Однако в последнее время все большую популярность обретает и другой термин – лингвокультура. И вот тут возникает вопрос: если с языковой картиной мира все так ясно и прозрачно (что, почему и зачем изучать), то зачем нужно еще и это понятие? Что оно нам дает? И что представляет собой лингвокультура по сути своей? И в чем она «расходится» с языковой картиной мира?

Начну с определения. Итак, **ЛИНГВОКУЛЬТУРА** есть **воплощенная и закрепленная в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых/речевых процессах культура, явленная нам в языке и через язык.**

Тогда что такое культура? Как материальная ее составляющая (к примеру, совокупность артефактов) может «быть явленной нам в языке и через язык» и «проявляться в языковых процессах»? Или мы отрицаем (как минимум – игнорируем) материальную сторону культуры? Ответ на последний вопрос, конечно, отрицательный: никто не отрицает и не игнорирует то, что связано с материальными «проявлениями» культуры. Дело заключается в том, что в нашем случае предметом изучения являются не сами предметы (в широком понимании этого термина), а то, как они осмысляются, переосмысляются, оцениваются в культуре и какие функции в ней выполняют. Следовательно, материальная составляющая культуры явлена в знаках языка и проявляется в соответствующих процессах именно как некоторая проекция, будучи преломленной, «увиденной» и осмысленной сквозь призму культуры нематериальной. Позволю себе несколько вольную аналогию. Что изображает художник? Пейзаж? Казалось бы, да. Хорошо, допустим. Возможно, и так. Или все-таки он отображает свое видение пейзажа, открытого его глазам или явленного его внутреннему взору? (Вспомним в связи этим одну из наиболее, наверное, известных картин Рене Магритта – «Удел человеческий»). Применительно к нашему разговору о культуре, думается, что положительного ответа заслуживает скорее вторая вероятность (в скобках замечу, что подобное утверждение отнюдь не противоречит ни здравому смыслу, ни представлениям психологов, искусствоведов или представителей других наук).

Итак, **КУЛЬТУРА** в данном случае понимается, вслед за Ю.М. Лотманом, Б.А. Успенским, Я. Ассманом, В.Н. Телия и их последователями, как **ненаследственная память коллектива** [Лотман, Успенский 1971], как **некоторое пространство общей памяти**, в пределах которого могут сохраняться, актуализироваться и в определенном смысле воспроизводиться общие тексты, общие феномены, общие смыслы [Лотман 1992], как **некоторое «знание»**, которое регулирует деятельность человека, управляет переживаниями, действиями, всей жизненной практикой людей в рамках общения и взаимодействия в социальных группах, включая общество в целом [Ассман 2004] (справедливости ради отмечу, что Я. Ассман в данном случае пользуется термином «культурная память», который, как он сам отмечает, взял из работ Ю.М. Лотмана), и наконец – как **мировидение и миропонимание, обладающее семиотической природой** [Телия 1996]. При этом культура и человек находятся в двунаправленных субъектно-объектных отношениях: они являются одновременно и субъектом (творцом), и объектом (творением) друг друга.

Соответственно, по сути своей лингвокультура есть оязыковленная культура именно в данном, только что представленном понимании. Так видится онтология лингвокультуры. И,

следовательно, если речь идет об «экологии» языка, то лингвокультура, несомненно, заслуживает того, чтобы ее включили в круг изучаемых и транслируемых по цепочке поколений феноменов, наряду с языком и культурой.

Следующий вопрос: можно ли развести понятия языковой картины мира и лингвокультуры и, если да, как это сделать? Думается, что языковая картина мира может пониматься как сложно устроенное семантическое пространство (подобные взгляды можно найти в работах Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой), т. е. как феномен лингвистический, к которому в силу этого применимы собственно лингвистические, в первую очередь – семантические методы исследования (что и доказывает, причем вполне убедительно, Московская семантическая школа Ю.Д. Апресяна). Что касается лингвокультуры, то это феномен **лингвокогнитивный**, формируемый не языковыми единицами, но в первую очередь **образами сознания в их вербальных одеждах**, что требует особых методов анализа, ибо в фокусе рассмотрения в данном случае находятся не знаки языка, овнешняющие образы, но **образы, овнешняемые в знаках языка**. Таким образом, язык в данном случае означает то, что может быть обозначено как семантика лингвокультуры. Что это такое? «Семантика» лингвокультуры – это культуроносные смыслы, овнешненные в знаках языка (подробнее см. [Красных 2012, 2013]).

Иначе говоря, мы сегодня имеем дело со сложным, комплексным объектом, в котором **язык выполняет функцию означающего, а в роли означаемого выступают феномены иной природы** (образ мира, образы сознания, культуроносные смыслы, сама культура, ее семантика). Следовательно, внимание сосредоточивается на культурно-маркированных феноменах **лингвокогнитивной природы**, в которых **неразрывно спаяны слово (в самом широком смысле) и воплощенное в нем знание** (в философском, историко-культурологическом понимании; см., например, [Ассман 2004]).

Итак, есть некое «пространство общей памяти», закрепленной именно в знаках языка и опосредованной языковыми значениями, где культурные смыслы явлены нам только в знаках языка, а знаки языка выступают только как тела для знаков языка культуры (например, [Телия 1996, 2006]).

Это «пространство» и есть лингвокультура, претендующая, как представляется, на статус **третьей самостоятельной системы** (наряду с языком и культурой).

Следующий вопрос: есть ли у лингвокультуры свой словарь, как у языка, и своя грамматика, которая, подобно грамматике языка, могла бы быть лингвокультуру «держат»?

Прежде чем отвечать на этот вопрос, надо разобраться в том, что есть словарь и грамматика применительно к лингвокультуре. Итак.

Словарь лингвокультуры есть оязыковленные культурные смыслы и образы. Словарь лингвокультуры **как совокупность единиц** обуславливает возможность и необходимость создания **словаря лингвокультуры как систематического описания** таковых, что предполагает выявление реестра и лексикографирование, как минимум, основных (базовых) единиц всех подсистем лингвокультуры. Лексикографирование единиц лингвокультуры предполагает **инвентаризацию языковых единиц, обладающих культуроносной информацией**. На сегодняшний день можно, думается, со всей ответственностью заявить, что в рамках лингвокультурологии уже созданы первые словари лингвокультуры: «Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь» [2004] и «Большой фразеологический словарь русского языка» [2006]. Несмотря на то, что в указанных изданиях представлены единицы изначально различной природы: в первом словаре – единицы лингвокогнитивные (прецедентные феномены, стереотипы), во втором – изначально единицы языка (фразеологические единицы), обладающие, помимо собственно лингвистического значения, культуроносными смыслами, они являют собой первый опыт лексикографической практики на поле лингвокультуры.

Грамматика лингвокультуры есть **таксоны (базовые классы единиц), их категории, система, структура, отношения и функционирование**. Грамматика лингвокультуры как «наука о...» требует выявления, описания, структурирования и систематизации **основных категорий, классов, видов и типов единиц, их структуры, отношений между ними (включая структуру данных отношений), а также правил их функционирования** (подробнее об этом см., например, [Красных 2005, 2008]). Сегодня представляется возможным предложить первоначальный ее вариант и возможные, уже намеченные пути решения соответствующих научных проблем. В целях выявления грамматики лингвокультуры можно выдвинуть ряд гипотез:

1) **основная гипотеза** – система координат лингвокультуры предстает как совокупность осей, задаваемых (предположительно четырьмя) самостоятельными подсистемами, сосуществующими в рамках данной культуры и находящимися – в силу гибкости и прозрачности границ между ними – в отношениях взаимопроникновения;

2) **дополнительная гипотеза** – лингвокультура может быть описана в параметрах следующих подсистем: когнитивной, метафорической, эталонной, символической – либо фрагментарно (в пределах одной подсистемы), либо целостно (в совокупности всех подсистем).

тем);

3) **частные гипотезы** – базовыми единицами данных подсистем являются:

а) ментефакты – когнитивная подсистема; б) базовые метафоры – метафорическая подсистема; в) содержательные «ниши» базовых эталонов – подсистема эталонов; г) базовые символы – символная подсистема.

В данной статье я останавлиюсь лишь на одном небольшом аспекте основной гипотезы, а именно: на прозрачности границ между подсистемами.

На этих прозрачных границах можно наглядно увидеть, как, например, такой знак языка, как имя конкретное, становится именем абстрактным, т.е. имя предмета – именем концепта (а концепт – это поименованное «вместилище» культуросмыслов, т.е. по сути – единица лингвокультуры). И этот переход всегда сопровождается – или скорее обуславливается? (здесь я ставлю пока знак вопроса) – определенными культурными функциями (символа и/или эталона) и безусловно связан со способностью единицы либо выступать метафорическим основанием для дальнейшего осмысления и переосмысления мира, либо быть результатом метафорического (пере)осмысления мира.

Например: **крест** – изначально имя предмета из мира не просто Действительное (по А. Вежбицкой [1996]), но мира сугубо материального. Однако **крест** может рассматриваться и как имя ментефакта, в данном случае – как имя концепта, за которым стоят культуросмыслы, проявляющиеся в метафорической сфере и позволяющие данному феномену выполнять функцию символа. Итак:

1) **когнитивная подсистема:**

ментефакт – концепт, репрезентант концептуального поля *ВЕРА* (точнее – входящего в общее концептуальное поле более частного поля *ВЕРА₂*, связанного с сакральной, религиозной сферой; подробнее см. [Сулиман 2013]);

2) **метафорическая подсистема:**

✱ результат метафорического осмысления архетипического представления «*свет – верх – Бог*» и т. д. (базовой метафоры);

✱ основа для дальнейшего метафорического осмысления: а) проявлений и жизнедеятельности человека (*нести свой крест*) или б) самого бытия, жизни человека (*крест на всю жизнь*);

3) **символьная подсистема:**

✱ символ христианства;

✱ символ испытаний, лишений, тягостей и под. (*крест на всю жизнь, нести свой крест*);

✱ символ сжатого сюжета, выступающий в роли его имени и отсылающий к прецедентной ситуации, прецедентному имени и прецедентному тексту (последние суть ментефакты).

Или, например, *пчела* (**когнитивная подсистема** – стереотип) может выступать в функции не только эталона труженика (**эталонная подсистема** – *трудиться как пчелка*), но и символа «сотовой структуры» (**символьная подсистема** – см., например, рекламную кампанию компании «Билайн»).

В завершение данной статьи представляется особо важным отметить следующее.

Во-первых, М.В. Всеволодова абсолютно права: **в основе всего лежит грамматика**. И грамматика держит не только языковую картину мира, но и феномен совершенно иной природы – лингвокогнитивной, а именно лингвокультуру. И хотя в лингвокультуре своя грамматика, но она **есть**. И это главное.

Во-вторых, в рамках и эколоингвистики, и лингвозекологии представляется не только оправданным, но и абсолютно целесообразным заниматься лингвокультурой как одним из предметов исследований, поскольку лингвокультура – это не только поле, где язык и культура спаяны воедино, образуя третью, самостоятельную, семиотическую систему. Лингвокультура – это еще и среда, в которой человек-индивид проходит процесс социализации, формируясь как личность и как представитель своего сообщества, а человек говорящий, т.е. личность, проявляет, реализует себя и осуществляет свою жизнедеятельность.

Список литературы

- Ассман Я. Культурная память: Письмо и память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
- Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. д-р филол. наук В.Н. Телия. М., 2006. 784 с.
- Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996 (Фундаментальные словари). 416 с.
- Красных В.В. Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. № 3. С. 67–73.
- Красных В.В. Культурное пространство: система координат (к вопросу о когнитивной науке) // Respectus philologicus. 2005. № 7 (12). С. 10–24.
- Красных В.В. Лингвокультура как объект когнитивных исследований // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. №2. С. 7–18.
- Красных В.В. Грамматика лингвокультуры: система координат, система таксонов, система ментефактов // Русский язык и культура в формировании единого социокультурного пространства России. Материалы I Конгресса Российского общества преподавателей

русского языка и литературы (Санкт-Петербург, 14–18 октября 2008 г.) / под ред. Т.И. Поповой и Е.Е. Юркова. В 2-х ч. Т. II. СПб., 2008. С. 333–344.

Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. М., 1983. С. 251–261. URL: www.infoliolib.info/psih/leontyev/obrazmira.html

Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 200–202. URL: www.classes.ru/philology/lotman-92f.htm

Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам V. Ученые записки ТГУ. Вып. 284. Тарту, 1971. С. 147.

Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века). URL: <http://www.ruthenia.ru/document/537293.html> или URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Ysp/15.php

Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / под ред. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова. М.: Гнозис, 2004. Вып. 1. 318 с.

Сулиман Эльтайеб Эльзейн Эльтайеб. Русское концептуальное поле *БЕРА* (на фоне арабо-мусульманской лингвокультуры). Дис. ... канд. филол. наук. М., 2013.

Телия В.Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. / отв. ред. В.Н. Телия. М., 2006. (Фундаментальные словари). С. 776–782.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 477 с.

References

Assman YA. Kul'turnaya pamyat': Pis'mo i pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 368 s.

Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskij kommentarij. Otv. red. d-r filol. nauk V.N. Teliya. M., 2006. 784 s.

Vezhbitskaya A. YAzyk. Kul'tura. Poznanie. M., 1996 (Fundamental'nye slovari). 416 s.

Krasnykh V.V. Kul'tura, kul'turnaya pamyat' i lingvokul'tura: ikh osnovnye funktsii i rol' v kul'turnoj identifikatsii. *Vestnik TSMO MGU. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika*. 2012. № 3. S. 67–73.

Krasnykh V.V. Kul'turnoe prostranstvo: sistema koordinat (k voprosu o kognitivnoj nauke). *Respectus philologicus*. 2005. № 7 (12). S. 10–24. Krasnykh V.V. Lingvokul'tura kak ob"ekt kognitivnykh issledovanij. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*. 2013. №2. S. 7–18.

Krasnykh V.V. Grammatika lingvokul'tury: sistema koordinat, sistema taksonov, sistema mentefaktov. *Russkij yazyk i kul'tura v formirovanii edinogo sotsiokul'turnogo prostranstva Rossii. Materialy I Kongressa Rossijskogo obshhestva prepodavatelej russkogo yazyka i literatury* (Sankt-Peterburg, 14–18 oktyabrya 2008 g.). Pod red. T.I. Popovoj i E.E. Yurkova. V 2-kh ch. T. II. SPb., 2008. S. 333–344.

Leont'ev A.N. Obraz mira. *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya*. M., 1983. S. 251–261. URL: www.infoliolib.info/psih/leontyev/obrazmira.html

Lotman Yu.M. Pamyat' v kul'turologicheskom osveshhenii. *Izbrannye stat'i*. T. 1. Tallinn, 1992. S. 200–202. URL: www.classes.ru/philology/lotman-92f.htm

Lotman Yu.M., Uspenskij B.A. O semioticheskom mekhanizme kul'tury. *Trudy po znakovym sistemam V. Uchenye zapiski TGU. Vyp. 284. Tartu*, 1971. S. 147.

Lotman Yu.M., Uspenskij B.A. Rol' dual'nykh modelej v dinamike russkoj kul'tury (do kontsa XVIII veka). URL: <http://www.ruthenia.ru/document/537293.html>.

Russkoe kul'turnoe prostranstvo. Lingvokul'turologicheskij slovar'. Pod red. I.V. Zakharenko, V.V. Krasnykh, D.B. Gudkova. M.: Gnozis, 2004. Vyp. 1. 318 s.

Suliman Ehl'tajeb Ehl'zejn Ehl'tajeb. Russkoe kontseptual'noe pole VERA (na fone arabomusul'manskoj lingvokul'tury). Dis. ... kand. filol. nauk. M., 2013.

Teliya V.N. Posleslovie. Zamysel, tseli i zadachi frazeologicheskogo slovary novogo tipa // Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskij kommentarij. Otv. red. V.N. Teliya. M., 2006. (Fundamental'nye slovari). S. 776–782.

Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M., 1996. 477 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Красных Виктория Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общей теории словесности

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

E-mail: victoryvk@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Krasnykh, Victoria Vladimirovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Discourse and Communication Study

Moscow State University n.a. M.V. Lomonosov

1 Leninskie Gory, Moscow 119991 Russia

E-mail: victoryvk@gmail.com